

11- 20 СЕН 1935

МХАТ I в ОКДВА

Сопка, вся заросшая дубняком, у ее подножия небольшая сцена, за сценой огромное без берегов озеро, горячее, яркое солнце, — вот театр, где нам предстоит дать свой спектакль. И сначала не знаешь, как играть, когда кругом лес, ветер, солнце, когда нет привычных, удобных, со всех сторон продуманных условий спектакля. Но занавес пошел, и глаз невольно останавливается на огромнейшем амфитеатре — сопке, — сплошь плечом к плечу занятом бойцами, последние ряды которого выше и гуще знаменитого верхнего яруса своего театра. Глаз быстро схватывает красочные — голубые, желтые, красные — пятна платьев, мазками брошенные среди общего фона красноармейских гимнастеров. И когда в ответ на первые фразы слышишь настоящий отзвук зала, когда раздается первый, еще сдержанный смех, когда сразу же начинаешь чувствовать это жадное внимание всего зала, становится ясно, что здесь играть можно, здесь играть радостно, здесь играть легко.

Бригада московского Художественного академического театра СССР им. Горького *) выехала в части ОКДВА с двумя спектаклями — „Чудесный сплав“ и „Квадратура круга“ и концертом. Все декорации, бутафория, костюмы скупно уложены в специальные ящики и корзины и сделаны так, что их можно установить в любых условиях, на любой сцене или подмостках.

Бригада обслуживает определенный участок ОКДВА, и почти все переезды делаются на грузовиках. Впереди грузовики, забитые вещами и ящиками с декорациями, и традиционно сверху — знакомая скамейка из

„Квадратуры круга“, затем легковые, потом опять грузовики, — и весь этот своеобразный поезд мчится среди сопок, полей пшеницы, риса от старых городков и сел к вновь молниеносно вырастающим точкам — местам нового поселения.

Нас ждут, нас встречают в каждой части по-новому, с подлинным режиссерским изобретательством, с любовной внимательностью, вплоть до цветов у каждой койки, вплоть до души, устроенных здесь же в поле в палатках с надписью: „добро пожаловать“.

За 44 дня непосредственного пребывания в частях ОКДВА бригада сыграла 38 спектаклей и 22 концерта. Мы играли и утром и вечером, при солнце и при электрическом освещении, при керосиновых лампах и при автомобильных фарах. Мы играли и в великодушных, не устающих центральным, домах Красной армии и в наскоро сбитых, покрытых палатками и фанерой театрах, в старых церковных зданиях и на подмостках из столов, окруженных молодой зеленью срубленных берез.

Нас старались удержать в части, к нам приезжали издали с просьбой непременно захватить в ту часть, где еще никогда не бывала ни одна бригада. Нехватало сил отказать, и сплошь да рядом, выполняя очень напряженный план, мы по дороге соскакивали с машин, в откытом поле или в красноармейской спальне давали концерт, играли отрывки и опять на машины дальше, где нас ждали, где мы должны были играть спектакль.

Мы много разговаривали с начальствующим составом, делавшимся с нами своими трудностями и своими победами, мы были на приеме у командующего ОКДВА, и беседа с ним глубоко запала в наши сердца. Актер жадно и чутко воспринимал все новые впечатления, бесценные в его будущей творческой работе, актер присматривался к людям ОКДВА и замечтал сыграть этот, какой-то особый, еще не написанный драматургом образ бойца и командира ОКДВА.

Мы счастливы тем, что были в ОКДВА, и тем огромным внутренним багажом, который мы оттуда вывезли. И мы хотим там быть вновь.

*) В составе бригады были:
Бригадир И. И. Мамошин. Представит. дирекции Ф. Н. Михальский. Художественный руководитель И. М. Раевский.

Артисты: Е. К. Елина, О. Н. Лазина, С. С. Пилявская, А. Н. Грибов, Н. И. Дорохин, Г. Г. Коиский, Я. Н. Лакшин, Рыжов И. И., Берестова А. П., Цильман З. Г., Снегин А. В. Солист ГАБТ П. И. Саливанов, А. П. Григорьева, А. Р. Саблина, Н. М. Семерницкий, А. Е. Гуревич. Концертмейстер Е. И. Лоскутова, баянист В. Я. Бярынов. Зав. постанов. частью В. В. Шаверубович. Машинист сцены Л. В. Попов. Зав. костюмерной частью М. К. Кольцов.